

Молодость

ОРГАН РЕКТОРАТА, ПАРТКОМА, ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КОМИТЕТА ВЛКСМ ОГПИ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

№ 28 (241)

20 октября 1971 года.

Год издания VII

Цена 1 коп.

IV съезд Общества психологов СССР

Этим летом, в период с 21 по 24 июня, в Тбилиси состоялся четвертый IV съезд психологов Советского Союза.

В работе съезда приняли участие около 1000 человек из СССР и 40 гостей из зарубежных стран. Наиболее многочисленной была делегация Московского отделения общества (20% всех избранных делегатов). Сибирское отделение представляли 14 делегатов из Томска, Омска, Новосибирска, Барнаула, Улан-Удэ, Иркутска. Петропавловск-Камчатского. Из Омска на съезде были Н. И. Стрелинова, Н. П. Дзевя и Н. И. Кувшинов.

Съезд открылся 21 июня во второй половине дня в здании Верховного Совета Грузии. Открыл съезд Президент съезда, известный грузинский психолог, директор института психологии Грузии А. С. Прангвишвили. Затем с докладом «Состояние и перспективы развития психологии в СССР в свете решений XXIV съезда КПСС» выступил Президент Общества психологов СССР В. Ф. Ломов. После чего состоялась выступления представителей грузинской общественности с приветствиями, а также выступление проф. Б. Г. Аваньева о некоторых проблемах генетической психологии. Кстати, он высказал одну очень интересную мысль. Он сказал, что сейчас и психологи, и врачи, и социологи отмечают ускоренное развитие подростков (акселерацию). Мы к тому же постоянно ставим вопрос об ускорении, интенсификации ум-

ственного развития, ищем пути совершенствования этого процесса. Мы воспитываем ускоренно развивающуюся личность. Может быть, сказал он, надо подумать о том, чтобы развивать личность замедленно. Действительно, не мешает подумать.

С 22 по 24 июня началась работа симпозиумов и тематических заседаний, которые проходили в высотном здании ТГУ (район Сабуртало), куда нас доставляли автобусами. Здание, построенное из стекла, и бетона, расположено на возвышенности, перед ним расстилается уходящие в даль цепи гор. Окна в здании во всю стену, так что сидящие в аудитории как бы на широкоформатном экране или из окна самолета постоянно видят своеобразный, непривычный, в частности нам, сибирякам, пейзаж.

Наиболее популярными были симпозиумы: «Сознание и деятельность» (рук. А. Н. Ле-

онтьев), «Психология диагностики умственного развития» (рук. Н. А. Менчинская), «Психология мышления» (рук. А. Н. Соколов и Эллава). На эти симпозиумы было почти невозможно попасть: так много было желающих.

Из сибиряков на съезде выступили с докладами двое: Э. Н. Горюхина (Новосибирск) и В. Г. Асеев (Новосибирск). Остальные ограничились публикацией тезисов.

На заключительном заседании было принято развернутое постановление, в котором отмечены достижения советской психологии, вскрыты недостатки и намечены перспективы развития. Были заслушаны также сообщения председателей некоторых отделений Общества, избранные руководящие органы.

Прошедший съезд является важной вехой в истории советской психологии. Его материалы будут изучаться и широко использоваться психологами и педагогами в своей работе.

Оргкомитет съезда подготовил и издал массовым тиражом Материалы IV съезда, включающие около 2000 тезисов. Интересующиеся вопросами современной психологии могут выписать эту книгу наложенным платежом в Институте психологии Грузинской ССР (Тбилиси, ул. Джавахишвили, 1).

Н. КУВШИНОВ, зав. кафедрой педагогики и психологии, председатель Сибирского отделения общества психологов.

Обращение

участников областного физкультурного актива к спортсменам, тренерам, преподавателям физического воспитания, но всему общественному и штатному физкультурному активу!

В 1972 году состоятся XX летние и XX зимние Олимпийские игры. Перед спортсменами, тренерами, физкультурными работниками и активистами, перед всеми физкультурными организациями стоит важнейшая задача — подготовить своих питомцев для успешного выступления на Олимпийских играх.

Мы обращаемся ко всем тренерам, преподавателям, научным работникам, председателям низовых коллективов физической культуры.

НАШ СПОРТ

В воскресенье, 10 октября в спортивном зале института проходили соревнования преподавателей и студентов по волейболу и баскетболу, посвященные началу учебного года. В соревнованиях приняли участие 20 команд. Победителями соревнований стали: по волейболу — мужская команда физического факультета и женская коман-

да местного комитета; по баскетболу первое место заняла мужская команда местного комитета и женская команда филологического факультета. Соревнования прошли организованно, однако омрачили соревнования невки команд факультета иностранных языков (женская по волейболу и мужская по баскетболу). Художественно-графический факультет не выставил женские команды по волейболу и баскетболу. Хорошая команда по волейболу естественно-географического факультета — победительница прошлогодних соревнований — не приняла участия из-за неор-

ганизованности. Впереди у спортсменов института еще много интересных состязаний; необходимо студентам, отвечающим за спортивную работу на факультетах, активизировать свою деятельность, чтобы в следующих соревнованиях не было неявок. В это же воскресенье туристы института в количестве 40 человек приняли участие в слете туристов политехнического института и готовятся к слету «Золотая осень», который намечено провести 17 октября. С. РАСИН, зав. кафедрой физвоспитания.

Внимание: стенная печать

Наши коллеги на факультетах, надеемся, взялись за дело вплотную. Факультетские бюро ВЛКСМ обязательно оказали или оказывают помощь редколлегиям своих стенных газет, и эти небольшие, но дружные коллективы уже должны иметь довольно отчетливое представление о том, как будет выглядеть праздничный номер. Он должен выйти не позже 5 ноября, потому что Газета прежде всего создает настроение торжества и приподнятости, подводит итоги и дает изображение той общефакультетской жизни, мимо которой мы иногда проходим.

Мы собираемся еще не раз говорить о стенной печати факультетов, и не только говорить, но и работать с редколлегиями в более тесном контакте.

А сейчас «Молодость» объявляет, что 6 НОЯБРЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПРОВЕДЕТ СМОТР СТЕННЫХ ФАКУЛЬТЕТСКИХ ГАЗЕТ, в результате чего не только выявится победитель, но и станет ясно, кому и как работать дальше.

РЕДКОЛЛЕГИЯ.

11 ноября исполняется 150 лет со дня рождения Ф. М. Достоевского. Литературная деятельность Ф. М. Достоевского началась в середине XIX века. В это время в России, в условиях мрачной реакции николаевского царствования, стало развиваться революционно-демократическое движение. Переломные идеи оказали воздействие на молодого писателя. Привлеченный в 1849 г. по делу петрашевцев, он, по его словам, без «малейшего раскаяния» выступил на шафоте приговором о смертной казни (она была тут же заменена каторжными работами). Из ссылки он вернулся, изменив демократическим убеждениям юности. Но и под оболочкой самой реакционной идеологии, которую разделял Дост-

Достоевского поражают силой художественных и интеллектуальных впечатлений. Дни чествования памяти Ф. М. Достоевского — это дни всемирного торжества великой русской литературы. В выборе произведений Ф. М. Достоевского и литературы о нем большую помощь окажут библиографические пособия: 1. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ, БИБЛИОГРАФИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И ЛИТЕРАТУРЫ О НЕМ. 1917—1965. М., «Книга», 1968. 407 с. (Гос. лит. музей. Музей-квартира Ф. М. Достоевского). 2. РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — начала XX вв. (до 1917 года). Рекомендательный указатель литературы. Ч. III. М., 1963. с. 7—75. 3. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX века. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ. Под ред. К. Д. Муратовых. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1962. с. 301—314. 4. ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ. (методические и библиографические материалы по подготовке библиотек к 150-летию со дня рождения писателя). Омск, 1971. 22 с. (омская обл. научная б-ка им. А. С. Пушкина. Отдел краеведческой литературы. Научно-методический отдел). 5. КНИГИ О ДОСТОЕВСКОМ. — 4 в мире книги, 1971. № 9, с. 44—45.

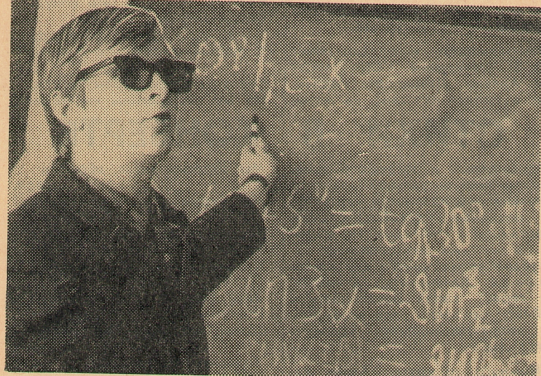
Федор Михайлович Достоевский (Библиографическая справка)

Достоевский, скрыты мысли, выражающие передовые общественные настроения. Не приемля идеи революции, Достоевский в то же время своими художественными произведениями учил людей ненавидеть капиталистической строй. Картины жизни, открывающиеся со страниц произведений Достоевского, незабываемы. В его произведениях отразились все страдания, муки ничтожности, бедности, нравственно оскорбительного положения в обществе людей безвестных и бесильных. Типы и характеры, введенные Достоевским, по своей значительности стоят в ряду образов мировой литературы, таких как Гамлет, Фауст, герои мифов и легенд. Романы

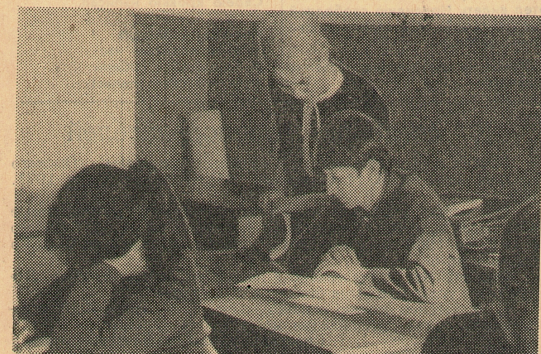
с. 7—75. 3. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX века. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ. Под ред. К. Д. Муратовых. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1962. с. 301—314. 4. ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ. (методические и библиографические материалы по подготовке библиотек к 150-летию со дня рождения писателя). Омск, 1971. 22 с. (омская обл. научная б-ка им. А. С. Пушкина. Отдел краеведческой литературы. Научно-методический отдел). 5. КНИГИ О ДОСТОЕВСКОМ. — 4 в мире книги, 1971. № 9, с. 44—45.

А. КРЕСТИНИНА, библиограф.

«Вам все понятно?» Лясников Н., 43 гр. матфака, на уроке в 10-й школе № 115.

В объективе практика

«Нужна помощь». А. Толстоулакова, 49-а гр. матфака, в другом десятом той же школы.

Фото О. Лихогруд.

Агнешка и Ирена

Я помню эту ночь: под куполом буйствовал шейк. Я рядом со мной молодой Агнешка экономно отплясывала с Катей из Красноярска. А я курил и вспоминал оборотистейшую пайилку Агнешку, которая уехала с польской группой три дня тому назад. Живая, как капля слеза ртути, общепризнанная «мисс Волга», она уехала и танцы поблекли. А я мысленно спелал:

«Пани Агнешка, вы помните как оркестр заиграл «Вчера» Пола Маккартин? Как вы шли, как бежали через весь зал, как я танцевал с вами, вы вдруг положили голову мне на плечо — вот тогда и началось настоящее танго. Помните ли вы меня, лукавая пани Агнешка?»

Очнувшись, я оцигул суму вокруг себя, суету большого сюрприза, и услышал, что Герман гусавит в микрофон: «Повторю: через полчаса в международный лагерь «Волга» прибывает группа туристов из Польши. Просим всех собраться на площадке у административного здания!»

И разноязычные народы уже штурмовали подступы к площадке. Из Польши Поляков в лагере очень любили, поматя о первой группе, в которой и была незабвенная Агнешка, удивительная Ева, лотешный Юрек и рассеянно-забавная Марта.

А на площадке было настоящее вавилонское столпотворение! Там танцевали румынскую «Перенку», пели японскую «Сумиями», а одна группа в ожидании автобуса репетировала польскую песенку «Мам чтери злотых».

И уже гудел клаксон автобуса, и уже виднелись в окнах лица поляков, взбодораженных карнаваловой встречей. Нет, среди них не было да и быть не могло великопелной Агнешки: из автобуса выходили, улыбаясь, старухи и старухи или уж по крайней мере пожилые люди. Я злословил по поводу того, что наш лагерь в некотором роде молодежный.

Но любопытство брало верх, и я узнал, что прибывшая группа — педагоги, учителя рисования. «Вот у кого я значков наменяю», — алчно подумал я. Но танцы продолжались, из зала неслась призывная мелодия Маккартин, и я оставил дела на завтра.

А на завтра пошел теплый дождь, который прервал мои международные контакты. Я медленно слонялся по лагерю, пока не забрал на площадь Восемь Колодцев.

Здесь уже был кто-то. Юная чепешка Иванка, прислонясь к мокрой стене, вглядывалась в блуждание ленивых рыбков. На старых пнях сидели под пластиковым плащом женщина с профилем бабы-дги и старик, блиставший зубами из перьявейки. Таинственный блеск японских светильников объединял наше молчанье до тех пор, пока старик не спросил, откуда в фонтане вода. Я открыл кран, и вода заструилась в ступенчатых колодцах.

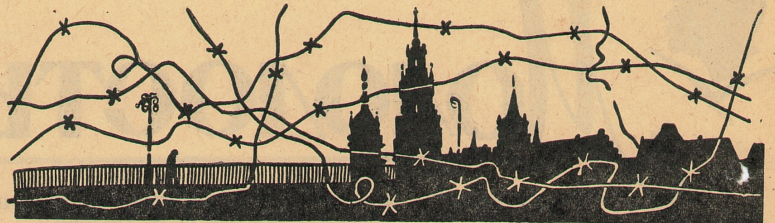
Мы разговорились, и я узнал в них давешних поляков, а они во мне — сибиряка. Долго расспрашивали о забавном акцентом обо всем — от погоды в Омске до зарплаты учителя.

Потом мы пели, пели много: «Катюшу», «Златый перичок», «Мелодью з нашего подурка».

К нам подошел Ясло Арпад, стройный, тонкий, последний представитель старого княжеского рода. Полон желанья войти в наш стихийный интернационал, он сел с переводчиком Колей лихой старинный вербунок.

Под общий смех вкатился оромный Людвиг и, угощая всех пивом, пропел тирольскую песенку, где, как я понял, говорится: «Как ни люблю я пиво, а все же Грехтен люблю еще больше».

И вдруг среди хохота пани Ирена сказала наивно: «Я думаю сейчас о том, что, если бы на свете было больше таких мест, где люди из разных стран поют песни?.. Я думаю о том, что тогда войны никогда бы не было».

Все замолчали. Людвиг по-мрачел. На площадь упала тень войны — прошедшей и снова гдето идущей.

Следующий день был солнечным и бесчелым. Я самозабвенно играл в лаун-теннис, когда меня окликнула пани Ирена. Помя уговор, я быстро оделся, догнал ее, и мы пошли в лес, на этюды. Пани сильно хромала, но, казалось, это не причиняет ей ни малейшего страдания: опираясь на мою руку, она весело щебетала о красотах русского леса.

В ближайшей чаще мы нашли отличное место, настоящую иллюстрацию к Пастернаку:

Луга мутило жаром лиловатым, —

В лесах лубились кафедральный мрак...

Пани Ирена села на разостланный плащ и начала быстро черкать фломастером по бумаге. При этом она тихо и ненавязчиво говорила: «Вы, Миша, не удивляйтесь моей хромоте и улыбке пана Станислава. Он оставил свои зубы в Маутохаузене, а я... Это долгая история». Однако, заметив мой интерес, она сказала: «Но, слава богу, у нас есть время. До войны я успела закончить Варшавский университет. 1 сентября 1939 года застало меня в Варшаве. Так я попала в гетто. Я вскоре вошла в подпольную организацию учителей. Вначале мы разывивали по чердакам и подвалам беспризорных и осиротевших детей. Мы собирали их в группы по 10 человек, — это называлось «комплетом» — и продолжали их превранное обучение. Сегодня мате матика, завтра польский, а в субботу — радуйтесь! — рисо-

вание. Предметное обучение в гетто — этим по сей день гордится наша педагогика.

Януш Корчак? Я знала его и бывала в его приоте. Но он не был нашим товарищем, хотя и был великопелным педагогом. Подвиг? А мне его смерть кажется нелепой; ведь и его и детей можно было спасти, но он отказался от помощи.

Так вот, осенью сорок третьего я шла на урок в свой комплет и вдруг увидела, что квартал, где на одном из чердаков собирались мои дети, оцеплен. В облаву попали трое мальчиков, которые пришли слишком рано. О одного застрелили на моих глазах, когда он хотел убежать. Остальных двоих увели в гестапо. Лет десять назад я узнала, что их замучили, но они никого не выдали. А от них всего-то требовали назвать имена учителей. Дети — они не способны предать тех, кого любят. (Пани Ирена, очень эмоциональная женщина, не умела плакать; она только странно увеличивала паузы, как при всхлипах). А меня дети любят, хотя и признаются, что я очень строга. На уроках боятся меня, зато на экскурсиях все набиваются в мой автобус: «С вами интереснее!» Мне кажется, что дети были со мной всегда, каждое мое мгновение, даже самые страшные из них.

Когда боши решили уничто-

жить гетто в Варшаве, на востоке мало кто надеялся. Люди ложились в гробы, которые приобывали землей на кладбище. Они лежали в душной, тесной черноте и ждали.

И когда ваши танки уже встречали цветами в Старе Място, я с двумя мальчиками из моего комплета ходила по кладбищу с носилками и слушала: в каких гробах стучат живые. Мы открывали их и уносили в сохранившийся дом. И в одном старинном склепе нас засыпало. Один из мальчиков погиб мгновенно под гранитной глыбой, другой некоторое время еще пытался сдвинуть тяжелый камень с моей раздробленной ноги, потом затих. Я была абсолютно беспомощна: вся засыпана песком, снаружи только лицо, по которому бегают крысы. И рваная боль в ноге и левой руке...

Вот и весь ее жестокий рассказ, который я никогда не смогу забыть, как не смогу забыть и ее — маленькую учительницу рисования из польского городка Милсвие, которая никогда не учила детей рисовать войну и которая, несмотря ни на что, любит, очень любит жизнь.

М. БЫШКИН,
(Международный молодежный лагерь «Волга» под п. Боровое-Матюшино, под Казанью).

ИРЛАНДИЯ В ЦЕПЯХ

Я слышу, слышу издали
Печальный стон, кандаельный
звон:
Ирландцев даят бессердечье,
Террор и гибельный закон.
Ужель, британец, угнетенным
Помочь откажешься в борьбе?
Ужель и плач, и эти стоны
Взывают все же к тебе?
Свободу потопить
В крови хотят враги.
Но ты, британец, их разбить
Ирландцам помоги!

Клянись, британец, что покуда,
Сосед-ирландец угнетен,
Ты за него сразишься всюду
С любым врагом, кто б ни был
он!

Грохочут пушки, грому вторя,
Но мы не дрогнем ни на миг,
он!

СТИХИ В КОНВЕРТЕ

«Марсельезы» и посвящено теме, чрезвычайно актуальной для того времени: солидарности чартистов с национально-освободительным движением в Ирландии. Но в связи со многими политическими событиями сегодняшнего дня стихотворение Давенпорта, кажется, не теряет своей актуальности и сейчас, особенно если вспомнить о непрекращающейся трагедии Ольстера.

Немного о поэте. Аллен Давенпорт (1775—1846) — один из наиболее даровитых поэтов чартистской поры. Он писал: «Я бы хотел видеть Ирландию свободной и независимой. Страданиями она купила свободу».

«Эрин» — поэтическое название Ирландии.

К сведению преподавателей

Вышел в свет «Указатель к «Ученым запискам» (Омского гос. пед. ин-та им. А. М. Горького). 1941—1969 гг., Омск, 1971. 122 с.

Настоящий указатель упоминает материалы, напечатанные в «Ученых записках» Омского гос. пед. ин-та им. А. М. Горького с 1941 по 1969 гг., сборниках и отдельных изданиях Омского гос. пед. ин-та.

Это издание осуществлено в нашем институте впервые. Будем рады услышать ваши отзывы и пожелания.

С указателем можно ознакомиться в справочно-библиографическом отделе. Желающие могут купить указатель.
Справочно-библиографический отдел.

Редактор А. ИПАТОВ.

КИЕВСКИЙ ЛЕТНИЙ ЭСПЕРАНТО-ЛАГЕРЬ

встречи и комитет, который занимается организацией лагеря.

Место встречи в этом году — спортивный лагерь КПИ «Сосновый». Сюда съехались представители из различных городов Советского Союза, а также гости из других стран — Польши, Болгарии, Румынии, Вьетнама. Я, как и многие мои друзья, не владею ни польским, ни болгарским, ни венгерским языком. Но нам, людям разных национальностей, говорящим на разных языках, переводчиков не требовалось: мы все разговаривали на эсперанто и великолепно понимали друг друга. В этой встрече приняли участие также 17 омичей.

Десять дней, которые были в нашем распоряжении, пролетели удивительно быстро. Естественно, что в жаркие летние дни мы много времени проводили у реки: загорали; купались; а однажды у нас в гостях был Нептун (корреспондент журнала «Техника — молодежи» Харьковский). Он жестоко понарал всех «грешников», а особенно «крокодилов» (так называют эсперантистов, которые в лагере разговаривают не на эсперанто). Почти каждый вечер устраивались концерты художественной самодеятельности: Волго-Уральский концерт, Прибалтийский, Сибирский, Украинский. Во время концертов мы услышали много новых песен и стихов, переведенных и сочиненных на эсперанто. Сибирский концерт был признан одним из лучших.

Упорнейшая борьба развернулась и за победу в КВН. Противники — команда Европы и команда Азии — были достойны друг друга, но на сей раз победа досталась — увы! — европейцам.

Но в лагере мы не только отдыхали, мы еще очень много работали. Ведь одна из основных целей организации лагеря — практика в языке эсперанто. Для тех, кто впервые приехал в лагерь и не вполне свободно владеет языком, были организованы «разговорные курсы», которые очень опытные эсперантисты — Рогов (г. Хмельницкий) и Венгер (г. Москва). Для более опытных эсперантистов были организованы так называемые «повышенные курсы»: т. Велков (г. Киев) прочитал несколько лекций о грамматике, о тонкостях языка, т. Коллер (г. Уфа) — об истории эсперанто-движения. Много интересного об эсперанто-литературе мы узнали из лекций доцента Московского лесотехнического института Б. В. Токарева. Также было прочитано много лекций по физике, химии, математике, географии. Так, профессор, доктор географических наук Д. Л. Арманд (г. Москва) прочел лекцию «Единство взаимосвязей в природе».

После окончания работы лагеря киевские эсперантисты организовали экскурсии по городу. Мы познакомились с одним из красивейших городов мира, столицей Украины — Киевом.

В день отъезда шел дождь, и Никола Узунов (Болгария) на прощание сказал, что это погода оплакивает наше расставание. Но мы расстались только на один год. Летом 1972 года все вновь встретится в новом эсперанто-лагере в Новосибирске.

Н. МАРКОВА,
49-а группа матфака,
член омского клуба
«Эсперанто».

Этим летом я побывала в спортивном лагере Киевского политехнического института. Здесь, на живописном берегу Днепра, был открыт очередной молодежный эсперанто-лагерь.

Такие лагеря организовываются каждое лето. Эта хорошая традиция имеет свою историю: в 1953 году в Риме состоялся Прибалтийский студенческий фестиваль песни, в котором приняли участие эсперантисты. Для них была организована официальная встреча, в течение которой была избрана комиссия, состоящая из четырех человек, для организации новой встречи во время следующего фестиваля. Но впоследствии оказалось, что фестиваль больше не будет, и избранная комиссия приняла решение организовать эсперанто-встречу самостоятельно. Такая встреча состоялась в 1959 г. в местечке Валтезер воеле Риги и получила название «Прибалтийский студенческий эсперанто-лагерь». Это был первый эсперанто-лагерь, идея которого поддержана эсперантистами Советского Союза, и сейчас каждый год летом открываются эсперанто-лагери. Но теперь в них принимают участие не только студенты, но все, кто владеет языком эсперанто.

Заранее избирается место